

На правах рукописи

Петрова Анастасия Валерьевна

**СИНТЕЗ 1,2,3-ТРИАЗОЛИЛ-, 1,2,3,4-ТЕТРАЗОЛИЛ- И
ПРОПАРГИЛАМИНОАЛКИЛЬНЫХ ПРОИЗВОДНЫХ ТРИТЕРПЕНОИДОВ**

02.00.03 – Органическая химия

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата химических наук

Уфа – 2021

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном научном учреждении Уфимском федеральном исследовательском центре Российской академии наук (в лабораториях органических функциональных материалов и биорегуляторов насекомых Уфимского Института химии – обособленного структурного подразделения Федерального государственного бюджетного научного учреждения Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук (УФИХ УФИЦ РАН))

Научный руководитель: **Хуснутдинова Эльмира Фанилевна**
кандидат химических наук, старший научный сотрудник лаборатории биорегуляторов насекомых Уфимского Института химии – обособленного структурного подразделения Федерального государственного бюджетного научного учреждения Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук

Официальные оппоненты: **Талипов Рифкат Фаатович**
доктор химических наук, профессор, заведующий кафедрой органической и биорганической химии химического факультета Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Башкирский государственный университет»

Саломатина Оксана Владимировна
кандидат химических наук, старший научный сотрудник лаборатории физиологически активных веществ Федерального государственного бюджетного учреждения науки Новосибирского института органической химии им. Н.Н. Ворожцова Сибирского отделения Российской академии наук

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Федеральный исследовательский центр «Коми научный центр Уральского отделения Российской академии наук», г. Сыктывкар

Защита состоится 16 июня 2021 г. в 16 часов 00 минут на заседании диссертационного совета Д 002.198.02 на базе Федерального государственного бюджетного научного учреждения Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук по адресу: 450054, Республика Башкортостан, г. Уфа, проспект Октября, д. 69 (УФИХ УФИЦ РАН, конференц-зал). Тел./факс: (347)2356066. E-mail: dissovetioh@gmail.com

С диссертацией и авторефератом диссертации можно ознакомиться в научной библиотеке Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук и на официальном сайте Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук (ufaras.ru) по адресу:

http://ufaras.ru/wp-content/uploads/2021/03/2021_petrovaav_disser.pdf

Автореферат разослан 26 апреля 2021 г.

Ученый секретарь диссертационного совета Д 002.198.02
кандидат химических наук

Цыпышева И. П.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Современные задачи здравоохранения и биобезопасности, нацеленные на увеличение продолжительности и качества жизни людей, а также угроза пандемий инфекционных заболеваний, ставят перед научным сообществом задачи своевременного реагирования на них, в том числе путем создания новых эффективных лекарственных средств. Значительную роль в качестве базовых молекул для химической модификации и получения веществ с разнообразной биологической активностью играют вторичные метаболиты растений, к которым относятся тритерпеноиды. *N*-Содержащие ациклические и гетероциклические функциональные группы зарекомендовали себя в качестве наиболее значимых фармакофорных фрагментов, поэтому модификация тритерпеноидов путем введения таких заместителей является одним из приоритетных направлений органической и медицинской химии.

Степень разработанности темы. В настоящее время в литературе представлено значительное число публикаций, в том числе обзорных статей по синтезу и использованию в медицинской химии *N*-гетероциклических производных тритерпеноидов. Интерес обусловлен возможностью введения 1,2,3-триазолил- и 1,2,3,4-тетразолил- фрагментов по нескольким ключевым положениям тритерпенового остова. Были получены разнообразные серии производных по положениям C3 и C28, реже по C2 и C30, а в качестве исходных платформ использовались, в основном, нативные тритерпеноиды и их аналоги в виде C3- и/или C28-ацилатов. В то же время об использовании в качестве основы тритерпеноидов более сложной структуры (к примеру, А-секо-, конденсированные с кольцом А гетероциклические производные), полученных в несколько стадий, практически не упоминалось. В связи с этим, синтез новых *N*-содержащих производных тритерпеноидов на основе их функционализированных аналогов, в том числе молекул с более глубоким преобразованием базовой молекулы, является перспективным направлением получения новых фармакологически активных агентов.

Цель и задачи диссертационного исследования. Целью работы является синтез новых производных тритерпеноидов ряда лупана, олеанана и урсана, содержащих аминокильные и *N*-гетероциклические фрагменты в боковых цепях, перспективных в качестве противораковых и антидиабетических агентов. В соответствии с целью работы поставлены следующие задачи:

- синтез функциональных производных, содержащих тройную связь в положениях C5 и C19 остова, реакцией ацетил-тритерпеноидов (продуктов озонирования по изопропенильным фрагментам) с PCl_5 , их модификация с

использованием реакций 1,3-диполярного циклоприсоединения и Манниха;

- изучение реакционной способности тритерпеноидов с модифицированным остовом (индолы, карбоксамиды, А-секо- и нор-производные) в реакциях *N*-пропаргилирования и цианоэтилирования с последующим превращением в 1,2,3-триазолил- и 1,2,3,4-тетразолил-производные;
- изучение особенностей протекания реакции *N*-пропаргилирования тритерпеновых кислот;
- использование потенциала изопропенильной группы 2-циано-3,4-секо-тритерпеноидов в реакции 1,3-диполярного циклоприсоединения;
- скрининг противоопухолевой и антидиабетической активности полученных соединений.

Научная новизна работы. Путем последовательных трансформаций (озонолиз, взаимодействие с PCl_5) синтезирован новый метил 2-циано-3,4-секо-5-алкинил-олеан-9(11),12(13)-диен-28-оат. $Cu(I)$ -Катализируемым 1,3-диполярным циклоприсоединением ($CuAAC$) C19- и C5-алкинилпроизводных ряда лупана и олеанана с различными азидами получены новые C19- и C5-(1,2,3-триазолил)-производные. Впервые показана возможность введения тройной связи через *MH*-группу индольного цикла и C28-альдегидную группу с получением оригинальных алкинилпроизводных – ключевых полупродуктов в синтезе потенциально активных оснований Манниха. Реакцией 1,3-диполярного циклоприсоединения синтезированы гибридные молекулы с фрагментами 1,2,3-триазолила или вторичного амина, конъюгированные через аминокислотный линкер. Впервые в $CuAAC$ реакцию были вовлечены глубоко модифицированные лупановые А-секо моно- и диазидо-тритерпеноиды с получением производных с фрагментом триазола. При проведении реакции *N*-пропаргилирования тритерпеновых кислот с использованием пропаргиламина гидрохлорида впервые выделены и охарактеризованы C17-метилоксазолилпроизводные, образующиеся *in situ* в качестве продуктов внутренней циклоизомеризации. Взаимодействием бетулонового альдегида и метил 2-циано-3,4-секо-4-аль-олеаноата с дицианометаном в условиях реакции Кневенагеля получены новые C28- и C24-непредельных нитрилы.

Теоретическая и практическая значимость. Обнаружена внутренняя циклизация алкиниламидной группы, образующейся в процессе их *N*-пропаргилирования с использованием гидрохлорида пропаргиламина, с образованием метилоксазолилпроизводных. Показана возможность синтеза и модификации по реакции Манниха алкилированных индолотритерпеноидов путем введения заместителя к атому азота индольного цикла. Показана

возможность функционализации тритерпеновых альдегидов в реакции Кневенагеля с получением ценных для дальнейших модификаций C28- и C24-непредельных нитрилов. Установлено, что направление реакции цианоэтилирования акрилонитрилом 3-оксотритерпеноидов и выход продуктов реакции зависит от структуры полициклического остова.

В результате скрининга синтезированных соединений выявлены 28-нор-17-(5-метилоксазол-2-ил)-2-циано-3,4-секо-луп-4(23),20(29)-диен и метил 3,4-секо-2-(1*H*-тетразол-5-ил)-луп-4(23),20(29)-диен-28-оат, обладающие противоопухолевой активностью *in vitro* в отношении клеток лейкемии, меланомы, немелкоклеточного рака легких, рака толстой кишки, ЦНС, яичников, почек, предстательной и молочной железы. 3-*O*-[2-(1*H*-тетразол-5-ил)этил]-24-этилхолан-5-ен был выявлен как наиболее активный ингибитор α -глюкозидазы (IC_{50} 0.04 μ M). Полученные результаты вносят вклад в развитие синтетической и теоретической органической химии, а также имеют существенное значение для создания новых биологически активных соединений в отношении социально значимых заболеваний.

Методология и методы исследования. При выполнении исследования были использованы современные методы органической химии, в том числе описанные в литературе способы модификации тритерпеновых соединений. Выделение и очистка продуктов проводились методами осаждения, экстракции, колоночной хроматографии, перекристаллизации. Для установления структур и физических свойств полученных соединений использовались физико-химические методы: спектроскопия ядерного магнитного резонанса, в том числе двумерные корреляционные эксперименты, масс-спектрометрия, ИК-спектроскопия, элементный анализ, определение температуры плавления и поляриметрия. Исследования противоопухолевой активности проводилось в Национальном институте рака (NCI, США). Исследования антидиабетической активности проводилось во Вьетнамской академии наук и технологий (VAST, Ханой).

Положения, выносимые на защиту:

Cu(I)-катализируемые реакции C19- и C5-алкинилтритерпеноидов с получением C19- и C5-1,2,3-триазолилпроизводных и оснований Манниха;

синтез пропаргилированных по различным положениям структуры производных тритерпеноидов и их вовлечение в Cu-катализируемые «click»-реакцию и реакцию Манниха;

синтез 1,2,3-триазолилпроизводных на основе А-секо моно- и диазидо-тритерпеноидов;

синтез производных, содержащих фрагмент нитрила по различным ключевым положениям остова с последующим 1,3-диполярным циклоприсоединением с NaN_3 .

Степень достоверности и апробация результатов. При выполнении данного исследования было синтезировано 104 соединения, из них 77 ранее не описанных, достоверность строения и чистота которых была подтверждена с применением современного испытательного и аналитического оборудования: масс-спектрометрии, ^1H и ^{13}C ЯМР спектроскопии, в том числе, с привлечением двумерных гомо- и гетероядерных экспериментов.

Результаты работы апробированы на российских и международных научных конференциях, в том числе представлены в виде устных и стендовых докладов на II Всероссийской молодежной конференции «Проблемы и достижения химии кислород- и азотсодержащих биологически активных соединений» (Уфа, 2017), V Всероссийской с международным участием конференции по органической химии (Владикавказ, 2018).

Публикации. По материалам диссертации опубликовано 9 статей в российских и международных научных журналах, рекомендованных ВАК РФ, и рецензируемых и индексируемых в признанных международных системах цитирования Web of Science и Scopus, 3 тезиса докладов на российских и международных конференциях.

Структура и объем диссертации. Диссертационная работа изложена на 159 страницах и состоит из введения, литературного обзора, обсуждения результатов, экспериментальной части, заключения, выводов, списка сокращений, списка литературы (143 пункта), приложения. Диссертация содержит 47 схем, 25 рисунков, 1 таблицу.

Личный вклад автора. Автором выполнена синтетическая экспериментальная часть работы, сбор и обработка литературных данных, при активном участии проведена интерпретация и анализ полученных результатов, подготовка научных статей и тезисов докладов к публикации. Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (гранты № 16-33-60204, 18-33-00313) и по теме Госзаданий № АААА-А20-120012090023-2, АААА-А19-119020890014-7. Спектры ЯМР записаны на оборудовании ЦКП «Химия» УФИХ РАН и РЦКП «Агидель» УФИЦ РАН.

Автор выражает искреннюю благодарность д.х.н., проф. Казаковой О.Б. за выбор темы исследования, всестороннюю поддержку и ценные советы. Автор благодарен д.х.н., проф. Куковинец О.С. за квалифицированные научные консультации.

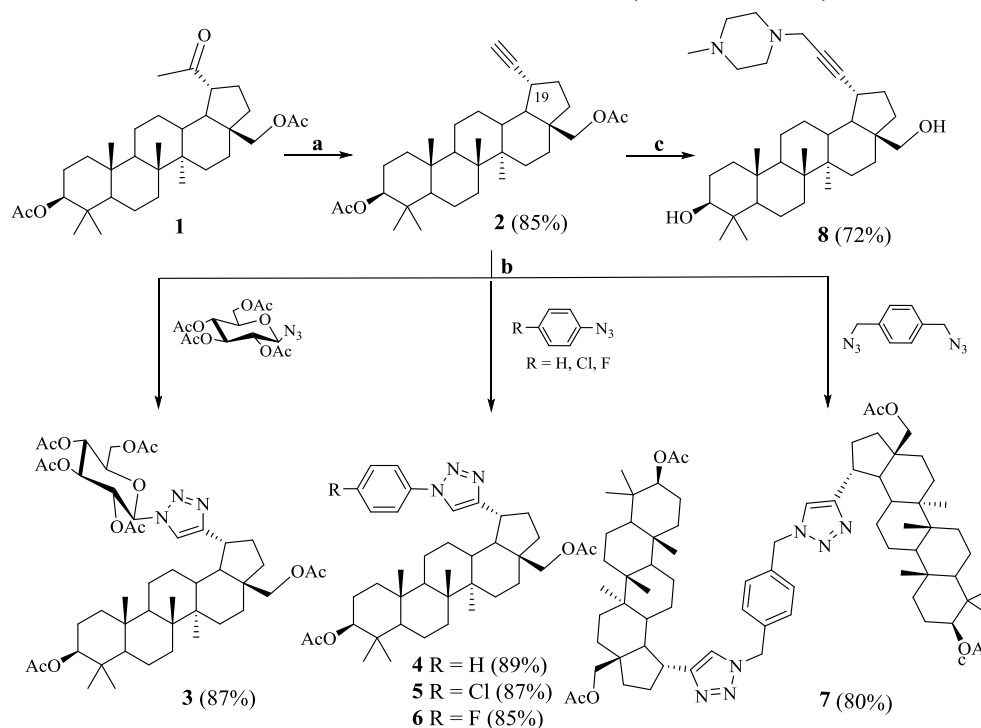
ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Литературный обзор посвящен анализу примеров использования реакции Cu-катализируемого 1,3-диполярного циклоприсоединения в синтезе новых производных тритерпеноидов с противоопухолевыми, противовирусными, антипаразитарными и другими свойствами. В главе «Обсуждение результатов» представлены результаты выполненного исследования. Глава «Экспериментальная часть» содержит методики синтеза и физико-химические характеристики новых соединений.

1. Алкинилтритерпеноиды в синтезе 1,2,3-триазилилпроизводных и оснований Манниха

1.1 Синтез C5- и C19-алкинилтритерпеноидов и их модификация с использованием реакций 1,3-диполярного циклоприсоединения и Манниха

Алкинилпроизводное **2** получали взаимодействием 3,28-диацетокси-20-оксо-бетулина **1** с PCl_5 в среде сухого пиридина в присутствии ДМАП с выходом 85% (схема 1). Синтез C19-(1,2,3-триазилил)-производных **3-7** осуществляли реакцией **2** с азидом пентаацетата глюкозы, азидобензолом и его хлор- и фторзамещенными аналогами, а так же с 1,4-бис(азидометил)бензолом (схема 1).

Реагенты и условия: а. PCl_5 , ДМАП, пиридин, 100 °С; б. соответствующий азид, 0.01 экв. $[\text{Cu}(\mu\text{-OH})(\text{TMEDA})]_2\text{Cl}_2$, CH_2Cl_2 , 23 °С, аргон; с. *N*-метилпиперазин, параформ, NaOAc , CuI , 1,4-диоксан, 60 °С.

Схема 1

Основные примеры реакции 1,3-диполярного циклоприсоединения, представленные в литературе, заключаются в использовании катализатора Cu(I), генерируемого *in situ* из $\text{CuSO}_4 \cdot 5\text{H}_2\text{O}$ в присутствии Na-*L*-Asc в смеси $\text{CH}_2\text{Cl}_2/\text{H}_2\text{O}$. Первоначально, реакция **2** с 2,3,4,6-тетра-*O*-ацетил-1-азидо-1-дезоксид- β -D-глюкопиранозой в данных условиях приводила к искомому 1,2,3-триазолу **3** с выходом 20%. Проведение процесса в различных растворителях ($\text{MeOH}/\text{H}_2\text{O}$, *трет*-BuOH/ H_2O , ТГФ/ H_2O), а также повышение температуры не привело к увеличению выхода продуктов реакции. В результате подбора условий реакции **2** с азидом сахара в присутствии различных катализаторов Cu было показано, что использование CuSO_4/Cu в *трет*-BuOH/ H_2O повышает выход триазола **3** до 60%. Применение коммерчески доступного биядерного комплекса $[\text{Cu}(\mu\text{-OH})(\text{TMEDA})]_2\text{Cl}_2$ в среде сухого CH_2Cl_2 позволило увеличить выход соединения **3** до 87% после 10 ч реакции. C19-(1,2,3-триазолил)производные с ароматическим фрагментом **4-6** получены в аналогичных условиях с выходами 85-89%. Реакцией 1,3-диполярного циклоприсоединения алкина **2** и 1,4-бис(азидометил)бензола получен ожидаемый 1,2-аддукт **7** с выходом 80%.

Структура соединений **3-7** установлена с использованием ЯМР спектроскопии. В спектрах ЯМР ^1H присутствовал характерный сигнал атома водорода триазолилфрагмента в области δ 7.21-7.63 м.д. Протон при аномерном атоме углерода углеводного фрагмента в соединении **3** проявлялся в виде дублета (J 9.0 Гц) при δ 5.81 м.д.. Сигналы ароматических протонов соединений **4-6** обнаруживались в области δ 7.21-7.75 м.д. в виде мультиплетов, а для соединения **7** в виде уширенного синглета в области δ 7.18 м.д. В спектрах ЯМР ^{13}C характерными были сигналы углеродов двойной связи триазольного кольца при δ 117-119 м.д. ($\text{C}2'$) и 154-155 м.д. ($\text{C}1'$).

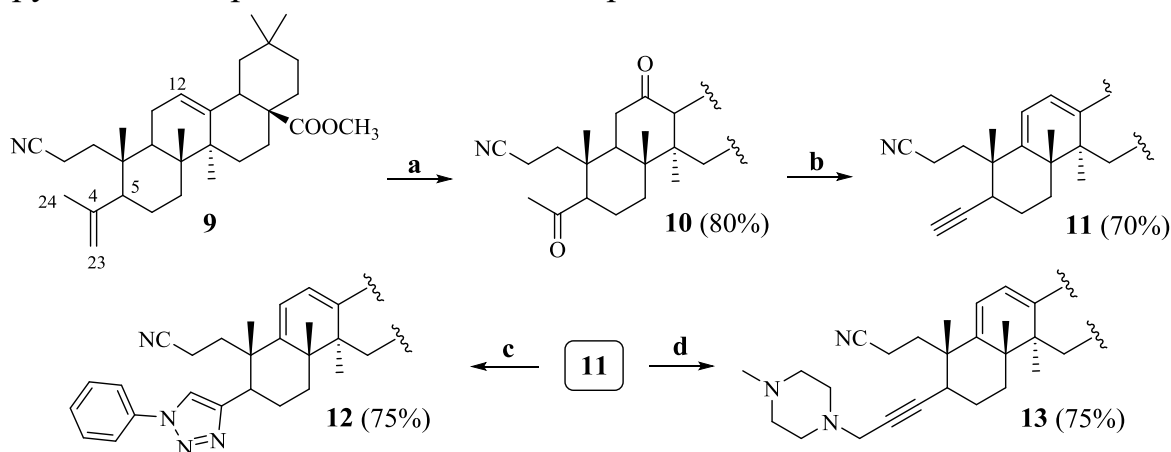
A-секо-тритерпеноиды, содержащие изопропенильную группу в кольце A, так же могут служить исходной платформой для синтеза алкинилпроизводных. Аналогичными превращениями метилового эфира 2-циано-3,4-секо-23-нор-4,12-диоксо-олеаноловой кислоты **10** был получен 2-циано-3,4-секо-5-алкинил-олеан-9(11),12(13)-диен **11** с выходом 70% (схема 2). Реакция **11** с азидобензолом в присутствии $\text{CuSO}_4 \cdot 5\text{H}_2\text{O}$ и Na-*L*-Asc в ДМФА привела к 1,2,3-триазолу **12** с выходом 69% (схема 2). Для соединения **12** сигнал протона триазолилфрагмента наблюдался в области δ 7.65 м.д. в спектре ЯМР ^1H . В спектре ЯМР ^{13}C присутствовали сигналы атомов углерода гетероциклического кольца при $\sim$ 118 м.д. (CH) и $\sim$ 150 м.д. (C).

Трехкомпонентная конденсация аминов, параформа и ацетиленов (реакция Манниха) является эффективным одностадийным методом синтеза потенциально биологически активных соединений. Тритерпеновые алкины **2** и

11 вовлекали во взаимодействие с *N*-метилпиперазином в условиях реакции Манниха (вторичный амин, параформальдегид, NaOAc, CuI) с получением пропаргиламиноалкильных производных **8** и **13** с выходами 72 и 75% (схемы 1, 2).

В спектре ЯМР ^1H полученных соединений наблюдались сигналы фрагмента *N*-метилпиперазина: метильной группы в виде синглета в области δ 2.27 м.д. (для соединения **8**) и 2.52 м.д. (для соединения **13**) и метиленовых групп в виде мультиплета в области δ ~2.38-2.71 м.д. Сигналы тройной связи обнаруживались при ~81 и 90 м.д. в спектре ЯМР ^{13}C .

Реагенты и условия: а. O_3 , CH_2Cl_2 , $-40\text{ }^\circ\text{C}$; б. PCl_5 , ДМАП, пиридин, $100\text{ }^\circ\text{C}$; в. $\text{C}_6\text{H}_5\text{N}_3$, Na-*L*-Asc, $\text{CuSO}_4 \cdot 5\text{H}_2\text{O}$, ДМФА, $60\text{ }^\circ\text{C}$; д. *N*-метилпиперазин, параформ, NaOAc, CuI, 1,4-диоксан, $60\text{ }^\circ\text{C}$.

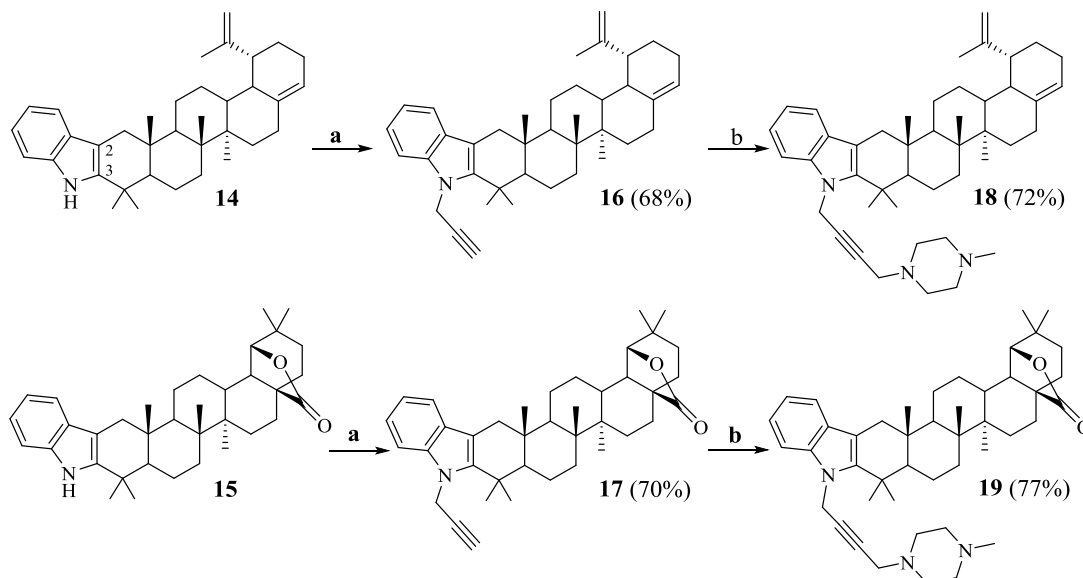
Схема 2

Таким образом, осуществлен синтез C5- и C19-алкинилпроизводных ряда лупана и олеанана, на их основе реакциями 1,3-диполярного циклоприсоединения и Манниха получены производные с *N*-содержащими гетероциклическими фрагментами в боковой цепи.

1.2 *N*-Пропаргилирование индолотритерпеноидов и их модификация с использованием реакции Манниха

В данном разделе представлен первый пример *N*-пропаргилирования индолотритерпеноидов и их применение в синтезе оснований Манниха. В качестве исходных соединений использовали 2,3-индоло-*абео*-лупан **14** и 2,3-индоло-28-оксоаллобетулон **15** с одним реакционным центром во избежание побочных процессов. Их взаимодействием с пропаргилбромидом в присутствии NaH в ДМФА получены *N*-пропаргилиндолы **16** и **17** с выходами 68 и 70% (схема 3). В спектре ЯМР ^1H отсутствовали сигналы МН-группы индольного цикла при δ 7.71 и 7.76 м.д. Сигналы ацетиленовой группы наблюдались при δ

72.2-80.1 м.д. (ЯМР ^{13}C) и δ 1.88 и 2.38 м.д. (ЯМР ^1H). Взаимодействие соединений **16** и **17** с *N*-метилпиперазином в условиях реакции Манниха приводило к образованию индоло-*N*-метилпиперазиновых конъюгатов **18** и **19** с выходами 72 и 77% (схема 3). Спектры этих соединений содержали сигналы, характерные основаниям Манниха.

Реагенты и условия: а. $\text{BrCH}_2\text{C}\equiv\text{CH}$, NaN , ДМФА, 0–5 °С; б. *N*-метилпиперазин, параформ, NaOAc , CuI , 1,4-диоксан, 60 °С.

Схема 3

Таким образом, осуществлен первый пример синтеза *N*-алкилированных индолотритерпеноидов с фрагментом пропаргила и описана их модификация с использованием Cu(I) катализируемой реакции Манниха.

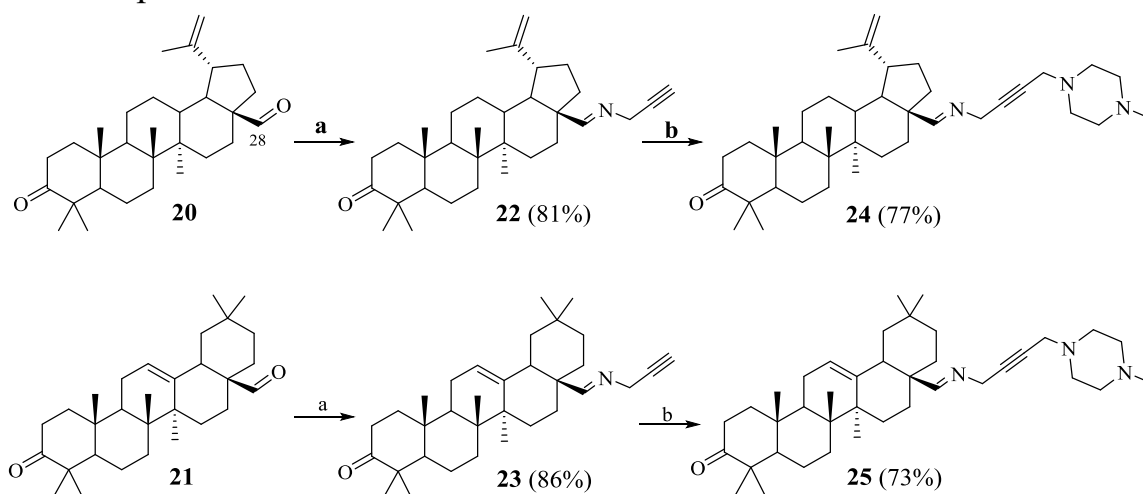
1.3 Синтез и аминоалкилирование тритерпеновых альдиминов

Основные примеры введения тройной связи в остов тритерпеноида включают *O*- и *N*-пропаргилирование гидрокси- и карбокси-групп. Имеется лишь одно упоминание о синтезе терминальных алкинов путем модификации С28-карбонильной группы бетулинового альдегида.

Нами осуществлено взаимодействие бетулонового **20** и олеанонового **21** альдегидов с пропаргиламином при кипячении в метаноле в присутствии NaOAc с образованием альдиминов **22** и **23** с выходами 81 и 86%, соответственно (схема 4). Их взаимодействие с *N*-метилпиперазином в условиях реакции Манниха привело к продуктам аминоалкилирования **24** и **25** с выходами 77 и 73% (схема 4). Спектры ЯМР ^1H и ^{13}C соединений **22-25** содержали сигналы, характерные данным соединениям.

Таким образом, показана возможность введения пропаргильного фрагмента в структуру тритерпеноидов через имино-группу и их модификация

по реакции Манниха с образованием пропаргиламиноалкильных конъюгатов с *N*-метилпиперазином.

Реагенты и условия: а. $\text{NH}_2\text{CH}_2\text{C}\equiv\text{CH}$, NaOAc , MeOH , $60\text{ }^\circ\text{C}$; б. *N*-метилпиперазин, параформ, NaOAc , CuI , 1,4-диоксан, $60\text{ }^\circ\text{C}$.

Схема 4

1.4 Синтез С17-метилоксазолилпроизводных в реакции *N*-пропаргилирования тритерпеновых кислот

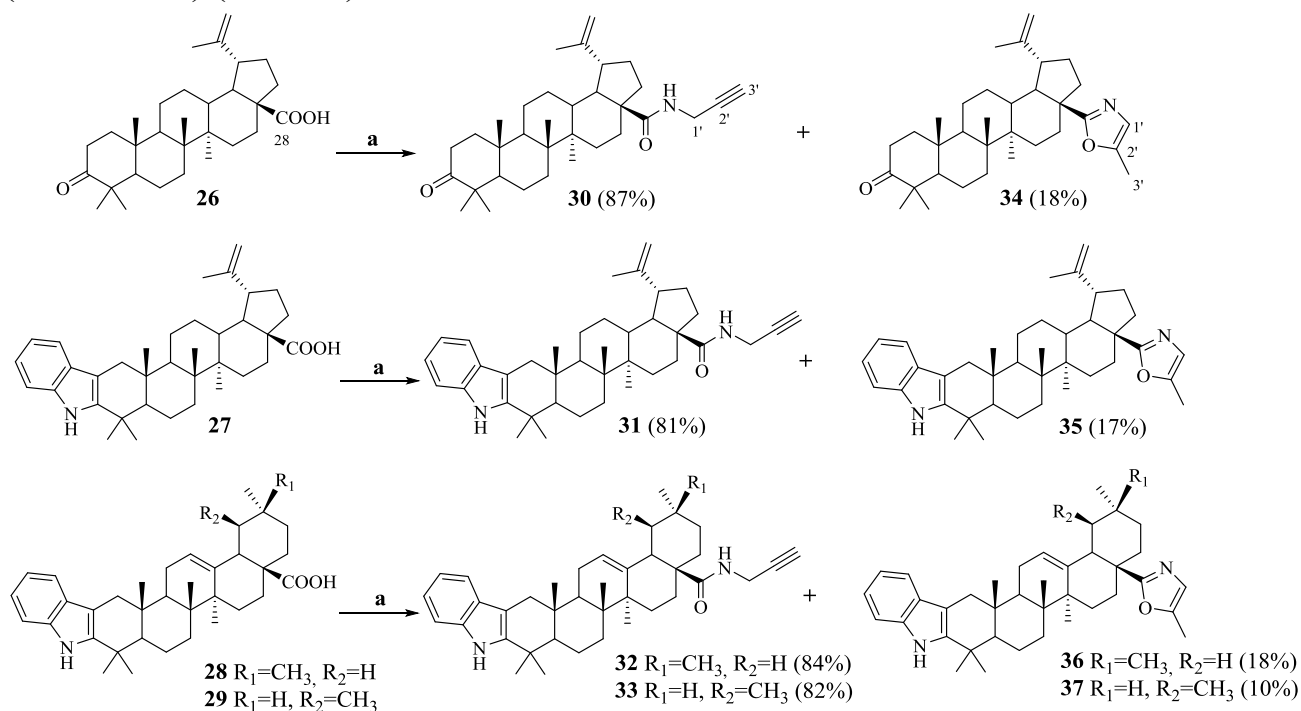
Несмотря на многочисленные работы по синтезу тритерпеновых пропаргиламидов, мы не встретили упоминания о циклизации их в метилоксазолы, хотя на примере соединений других структур показана возможность их получения в результате внутримолекулярной экзоциклоизомеризации *N*-пропаргиламидов под действием сильных кислот, оснований или с участием катализаторов на основе переходных металлов.

При осуществлении реакции *N*-пропаргилирования тритерпеновых кислот **26-29** хлорангидридным методом с гидрохлоридом пропаргиламина обнаружено, что наряду с пропаргиламидами **30-33** (выход 72-80%) образуются С17-метилоксазолы **34-37** (18-26%), структура которых была идентифицирована одно- и двумерными методами ЯМР (схема 5). Так, наличие перекрестных пиков протона $\text{H1}'$ (δ_{H} 6.69 м.д.) с четвертичными атомами углерода $\text{C2}'$ (δ_{C} 147.7 м.д.) и C28 (δ_{C} 166.9 м.д.), а также кросс-пиков протонов CH_33' (δ_{H} 2.34 м.д.) с атомами углерода $\text{C1}'(\text{C2}')$ -ненасыщенной связи в спектре НМВС подтвердило образование метилоксазольного цикла.¹

Для расширения библиотеки алкинилпроизводных и оснований Манниха в реакцию пропаргилирования была вовлечена 2-циано-3,4-секо-4(23)-ен-бетулиновая кислота **38**. В результате реакции, помимо ожидаемого

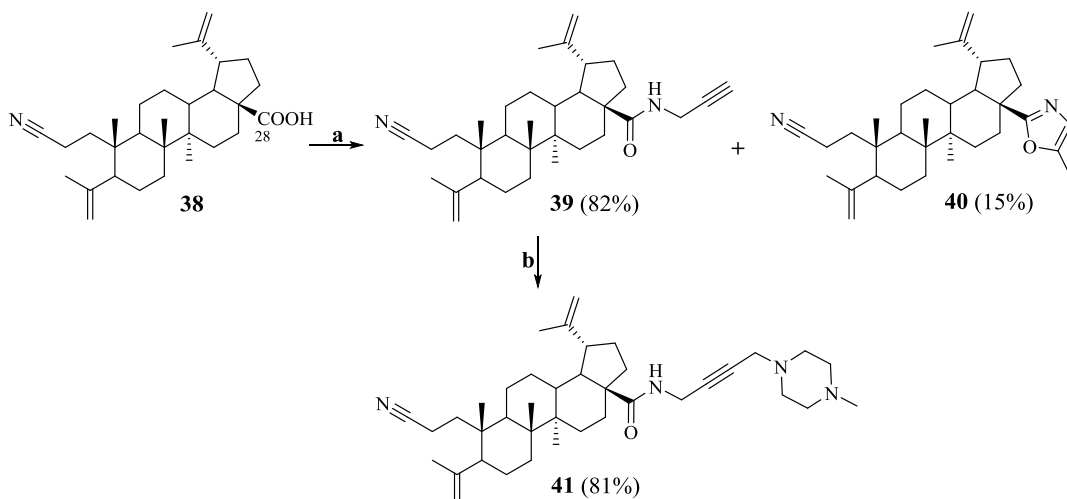
¹ Двумерные корреляционные исследования выполнены с.н.с. лаб. ФХМА УФИЦ УФИХ РАН, к.х.н. Лобовым А.Н.

алкинилпроизводного **39** (выход 82%), был выделен продукт циклизации **40** с выходом 15% (схема 6). Соединение **39** вовлекали в реакцию с *N*-метилпиперазином и параформальдегидом в присутствии CuI с получением **41** (выход 81%) (схема 6).

Реагенты и условия: а. *i* (COCl)₂, CH₂Cl₂, 20 °С; *ii* NH₂CH₂C≡CH, Et₃N, CH₂Cl₂, 20 °С.

Схема 5

Реагенты и условия: а. *i* (COCl)₂, CH₂Cl₂, 20 °С; *ii* NH₂CH₂C≡CH, Et₃N, CH₂Cl₂, 20 °С; б. *N*-метилпиперазин, параформ, NaOAc, CuI, 1,4-диоксан, 60 °С.

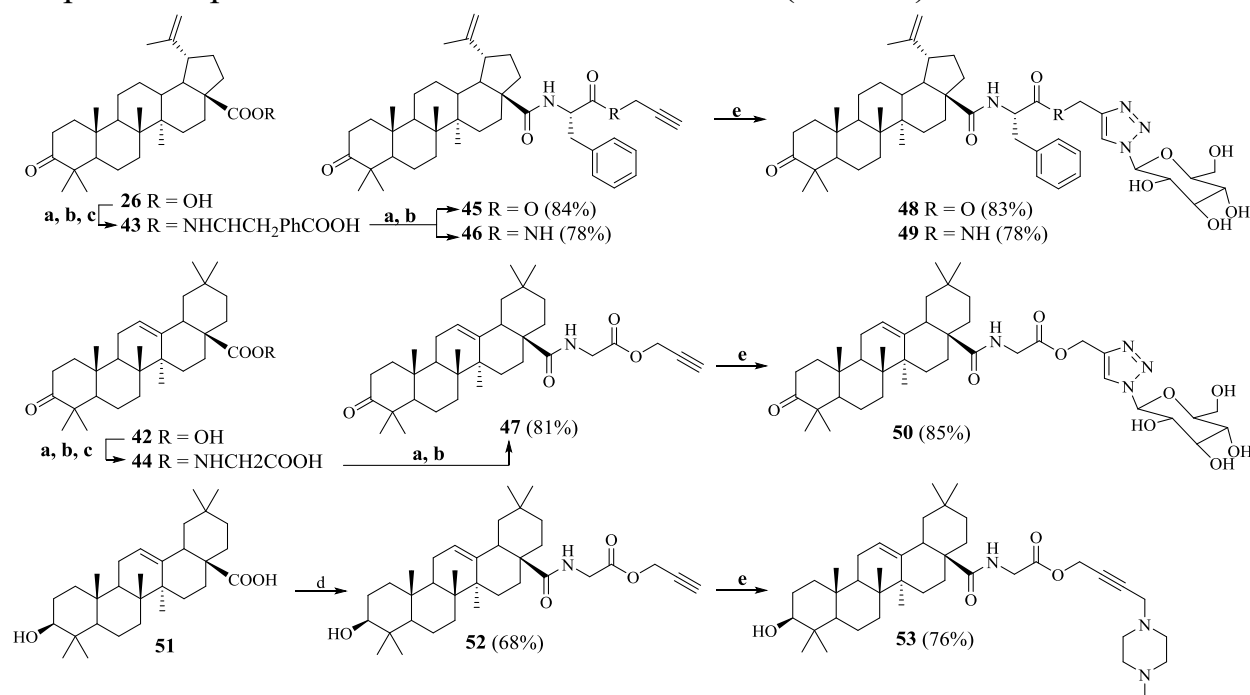
Схема 6

Таким образом, впервые в результате реакции *N*-пропаргилирования тритерпеновых кислот с использованием гидрохлорида пропаргиламина наряду с целевыми *N*-пропаргилами выделены и охарактеризованы C17-метилоксазолилы, образующиеся в результате внутримолекулярной циклоизомеризации.

1.5 Синтез и модификация спейсированных аминокислотами алкинилтритерпеноидов

Раздел описывает синтез новых гибридных молекул, имеющих в своей структуре тритерпеновый остов (бетулоновая **26** или олеаноновая **42** кислоты), *L*-аминокислоту и связанный с ними через 1,2,3-триазольное кольцо углеводный фрагмент. Первоначально хлорангидридным методом синтезировали амиды с метиловыми эфирами *L*-фенилаланина или *L*-глицина с последующим деблокированием метоксильной защиты до кислот **43** и **44** (схема 7). Дальнейшее пропаргилирование по концевой карбоксильной группе через стадию образования хлорангидридов приводило к образованию алкинилацилатов **45**, **47** или алкиниламида **46** (схема 7).

Алкинилпроизводные **45-47** вводили в реакцию с β -D-глюкопиранозилазидом в среде *tert*-BuOH/H₂O с образованием целевых гибридных триазолов **48-50** с выходами 78-84% (схема 7).

Реагенты и условия: а. (COCl)₂, CH₂Cl₂, 20 °С; б. GlyOMe·HCl, PheOMe·HCl, OHCH₂C≡CH или NH₂CH₂C≡CH, Et₃N, CH₂Cl₂, 25 °С; в. 4Н NaOH, MeOH-ТГФ (1:1), 20 °С; д. 2-пропаргилглицинат гидрохлорид, DCC, HOBT, *i*Pr₂NEt, ДМФА, 20 °С; е. β -D-глюкопиранозилазид, CuSO₄·5H₂O, Na-*L*-Asc, *tert*-BuOH-H₂O (1:1), 20 °С.

Схема 7

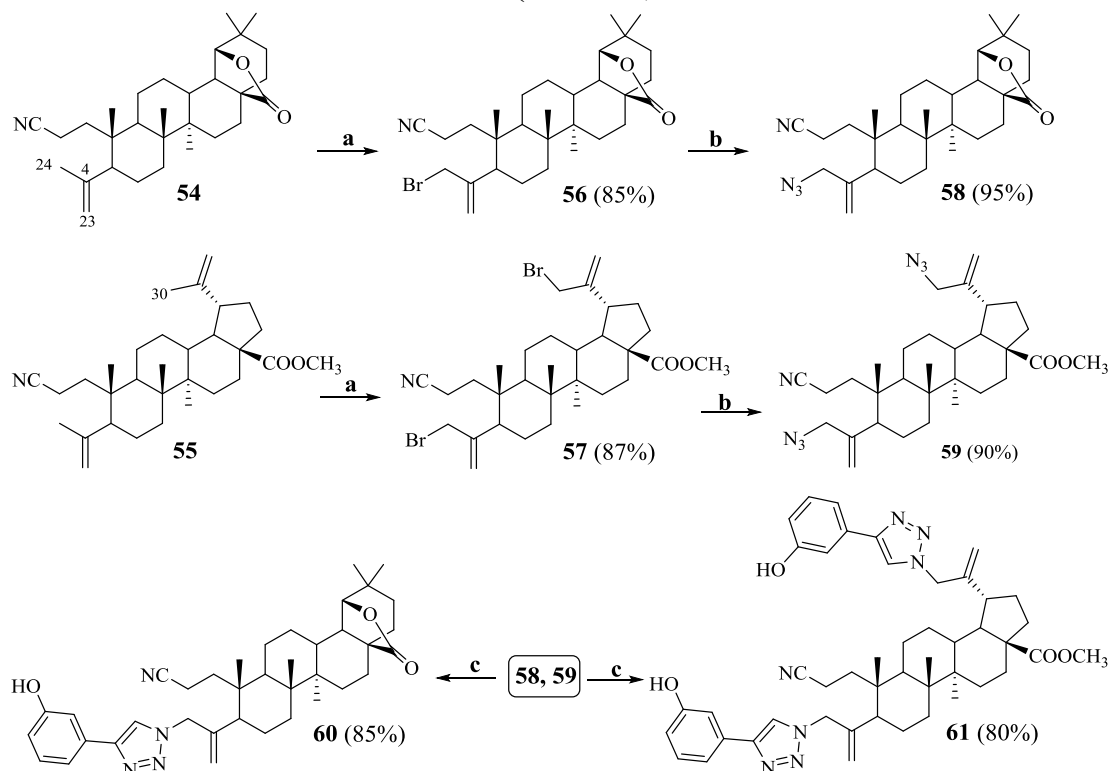
Другой способ получения гибридного алкинилтритерпеноида **52** заключался в конъюгации олеаноловой кислоты **51** с пропаргилловым эфиром DCC-методом с выходом 68% (схема 7). Дальнейшее взаимодействие с *N*-метилпиперазином в условиях реакции Манниха привело к соединению **53** с

выходом 75% (схема 7). Спектры ЯМР ^1H и ^{13}C целевых соединений **48-50** и **53** содержали сигналы, характерные полученным соединениям.

Таким образом, реализован подход к синтезу полигибридных молекул на основе глицин- и фенилаланинамидов тритерпеновых кислот с фрагментами 1,2,3-триазола и углеводного остатка или вторичного амина.

2. Синтез 1,2,3-триазилилпроизводных на основе 2-циано-3,4-секо-азидо-тритерпеноидов

Одним из способов подготовки молекулы тритерпеноида к введению гетероциклического фрагмента является синтез С30-бромпроизводных, которые легко превращаются в С30-азидотритерпеноиды взаимодействием с азидом натрия. В литературе данный способ представлен в нескольких публикациях на примере бетулиновой кислоты и 2-циано-3,4-секо-4(23)-ен-тритерпеноидов. Потенциал изопропенильной группы А-секо-тритерпеноидов в синтезе гетероциклических производных практически не изучен. Соединения **54** и **55**, полученные в результате перегруппировки Бекмана II рода, бромировали *N*-бромсукцинимидом с образованием 24-бromo- **56** (1 экв.) и 24,30-дибромпроизводных **57** (2 экв.) с выходами 87-90%. Взаимодействием полученных бромидов с NaN_3 в MeCN были получены азидопроизводные **58** и **59** с выходами 85 и 90%, соответственно (схема 8).

Реагенты и условия: а. NBS, CCl_4 , $70\text{ }^\circ\text{C}$; б. NaN_3 , MeCN , $80\text{ }^\circ\text{C}$; в. $3\text{-OH-PhC}\equiv\text{CH}$, $\text{CuSO}_4 \cdot 5\text{H}_2\text{O}$, Na-L-Asc , ДМФА, $50\text{ }^\circ\text{C}$.

Схема 8

В спектрах ЯМР ^1H бромидов **56** и **57** протоны C24-метиленовой группы наблюдались в виде дублетов (J 10.3 Гц) при δ 3.85 и 4.00 м.д. (для **56**), в виде мультиплетов при δ 3.65-3.68 м.д. (для **57**); протоны при C30 соединения **57** резонировали в виде синглета при δ 4.0 м.д. Замена брома на азидо-группу смещала сигналы протонов H24 в область δ 3.60 и 3.78 м.д. (для **58**), δ 3.77 и 3.80 м.д. (для **59**), H30 в δ 3.67 м.д. (для **59**).

Азиды **58** и **59** вводили в реакцию с 3-гидроксифенилацетиленом с получением соответствующих 1,2,3-триазолов **60** и **61** с выходами 80-85% (схема 8). Спектры ЯМР ^1H и ^{13}C соединений **60** и **61** содержали набор сигналов, характерные полученным соединениям.

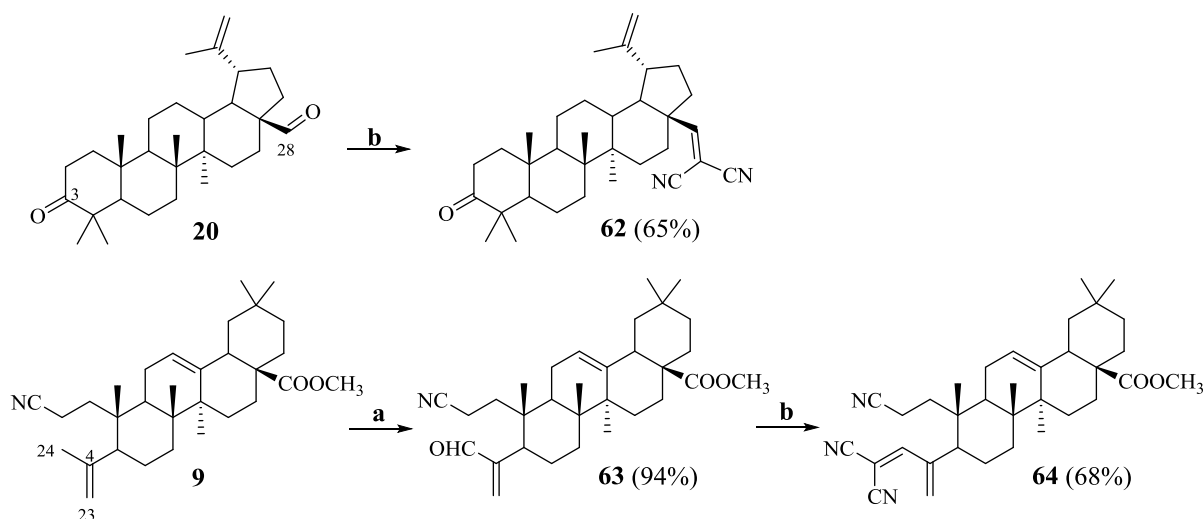
Таким образом, получены новые моно- и ди-1,2,3-триазолилпроизводные на основе 2-циано-3,4-секо-4(23)-ен-тритерпеноидов.

3. Синтез и модификация новых цианоэтильных производных тритерпеноидов и стероидов

Нитрильная группа является основой для дальнейших модификаций (восстановление до аминофункции, циклизация с NaN_3 до тетразолов и др.) и получения производных с ценными фармакологическими свойствами. Существует несколько способов введения нитрильной группы в структуру тритерпеноидов, которые включают раскрытие изоксазольного цикла, перегруппировку Бекмана, взаимодействие карбоксильной группы с хлорацетонитрилом, цианоэтилирование. Конденсация Кневенагеля с малонитрилом может служить способом введения дополнительной двойной связи и нитрильных групп. Принимая во внимание тот факт, что введение нитрильной группы с использованием реакции цианоэтилирования в молекулы стероидного типа в литературе практически не представлено, нами были выбраны метил 3-оксо-литохолат и ситостерол как представители данного класса для проведения и изучения реакций цианоэтилирования и дальнейшего 1,3-диполярного циклоприсоединения азидов к нитрилам.

3.1 Реакция конденсации Кневенагеля тритерпеновых альдегидов с дицианометаном

Анализ литературы не выявил примеров реакции Кневенагеля с участием тритерпеноидов. В этой связи нами реализован данный подход на основе доступных тритерпеновых C28- **20** и C4- **63** альдегидов, взаимодействие которых с дицианометаном в пиридине привело к C28- и C24-непредельным нитрилам **62** и **64** со средним выходом 65% (схема 9).

Реагенты и условия: а. SeO_2 , 1,4-диоксан, 100 °С; б. $\text{CH}_2(\text{CN})_2$, пиридин, 100 °С.

Схема 9

В спектре ЯМР ^1H наблюдался характерный синглет в области $\delta \sim 8$ м.д., соответствующий протону при двойной С28 или С24 связи. В спектре ЯМР ^{13}C наблюдались сигналы нитрильных групп при $\delta \sim 113$ и ~ 115 м.д., сигналы углеродных атомов С28 и С24 резонировали в области $\delta \sim 169$ м.д.

Таким образом, впервые показана возможность вовлечения тритерпеновых субстратов в реакцию Кневенагеля с малонитрилом с получением непредельных С28- и С24-бис-цианопроизводных.

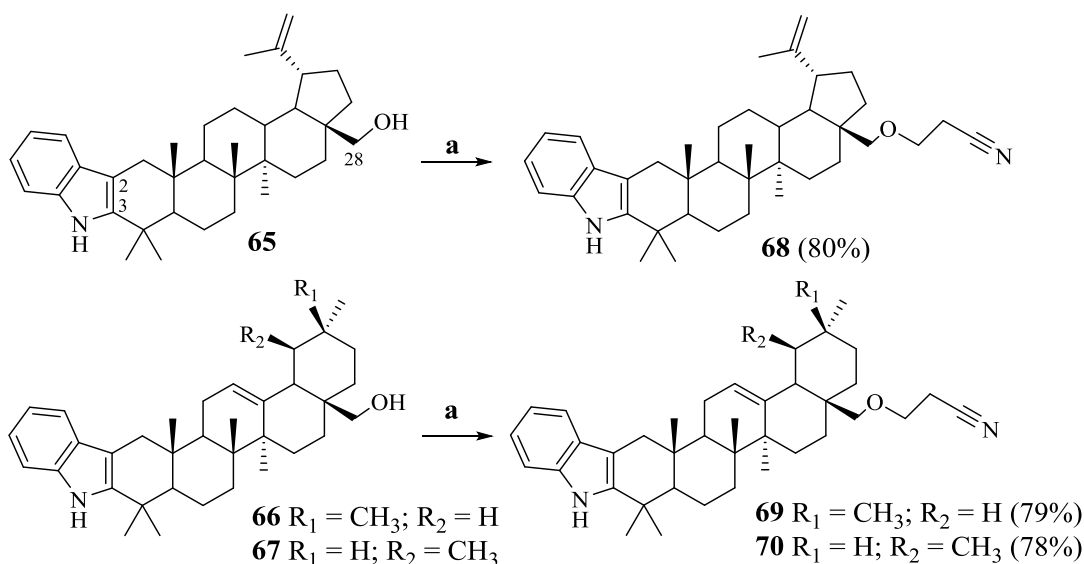
3.2 Синтез 2,3-индоло-28-О-цианоэтоксипроизводных тритерпеноидов

Осуществив пропаргилирование МН-группы индольного кольца в структуре тритерпеноидов (раздел 1.2), представляло интерес провести ее цианоэтирование. Восстановлением 2,3-индолотритерпеновых кислот до соответствующих 2,3-индолоспиртов бетулина, эритродиола и уваола **65-67** и дальнейшим цианоэтированием двукратным избытком акрилонитрила в 1,4-диоксане в присутствии 30% КОН и ТЭБАХ были получены С28-цианоэтоксипроизводные **68-70** с выходами 78-80% (схема 10).

Анализ спектров ЯМР свидетельствовал о хемоселективности реакции с участием только гидрокси-групп. В спектрах ЯМР ^{13}C соединений **68-70** наблюдался сигнал нитрильной группы при $\delta 118-119$ м.д., а в спектрах ЯМР ^1H мультиплеты в области $\delta 2.59$ и 3.68 м.д., характерные для метиленовых протонов цианоэтоксифрагмента.

Таким образом, показано, что цианоэтирование тритерпеновых индолов не затрагивает МН-группу индольного кольца, а в случае С28-гидроксипроизводных происходит хемоселективное образование 28-О-цианоэтоксипроизводных.

Реагенты и условия: а. $\text{CH}_2=\text{CHCN}$, 30% KOH , ТЭБАХ, 1,4-диоксан, 25 °С.

Схема 10

3.3 Синтез моно-, ди- и трицианоэтильных производных тритерпеноидов ряда лупана, олеанана, даммарана и метил литохолата

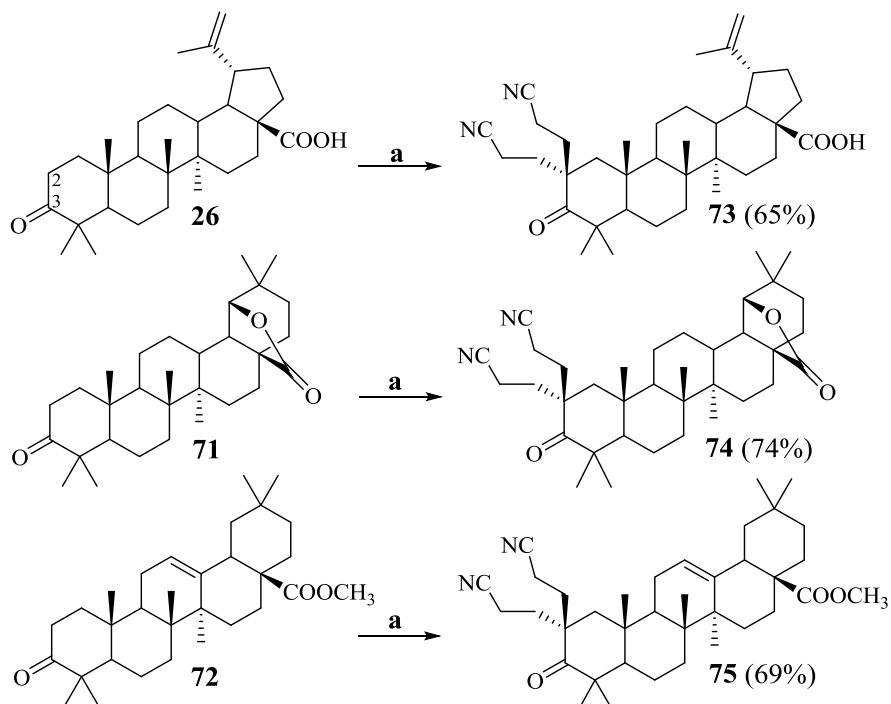
Представлял интерес синтез новых цианоэтильных производных и изучение влияния особенностей структуры полициклического остова на процесс протекания реакции. В качестве объектов использовали оксо-тритерпеноиды ряда лупана, олеанана, даммарана, а также метиловый эфир 3-оксо-литохоловой кислоты. Взаимодействие бетулоновой кислоты **26**, 28-оксо-аллобетулона **71** и метилового эфира олеаноновой кислоты **72** с избытком акрилонитрила в 1,4-диоксане в присутствии 30% KOH и ТЭБАХ проходило с образованием соответствующих 2,2-бисцианоэтильных производных **73-75** с выходами 65-74% (схема 11).

Цианоэтилирование тритерпеноида холлонгдиона **76** проходило с образованием 2,2-бисцианоэтил-производного **77** (выход 38%) и хроматографически неразделимой смеси **78** (выход 25%), состоящей из 2 α - и 2 β -изомеров в соотношении 1:2 (схема 12).

По-видимому, наличие более близко расположенного к реакционному центру ацетильного заместителя в положении С17 кольца D соединения **73** создает определенные стерические препятствия для включения второй этилцианогруппы в положение С2 в кольце А. Дальнейшее взаимодействие продукта монозамещения **78** с акрилонитрилом до бис-производного **77** протекало крайне медленно и с неполной конверсией.

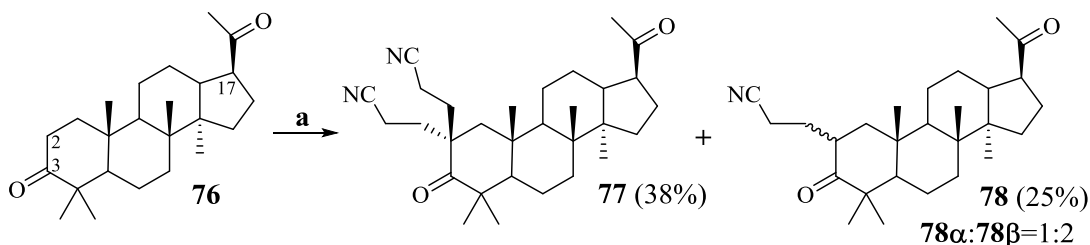
В спектрах ЯМР ^{13}C соединений **73-75** и **77** наблюдаются сигналы двух атомов углерода нитрильных групп в области δ 118-120 м.д. Доказательством

присоединения двух цианоэтильных фрагментов, а также соотношения в смеси α - и β -диастереомеров соединения **78** служили двумерные гомо- и гетероядерные эксперименты².

Реагенты и условия: а. $\text{CH}_2=\text{CHCN}$, 30% КОН, ТЭБАХ, 1,4-диоксан, 25 °С.

Схема 11

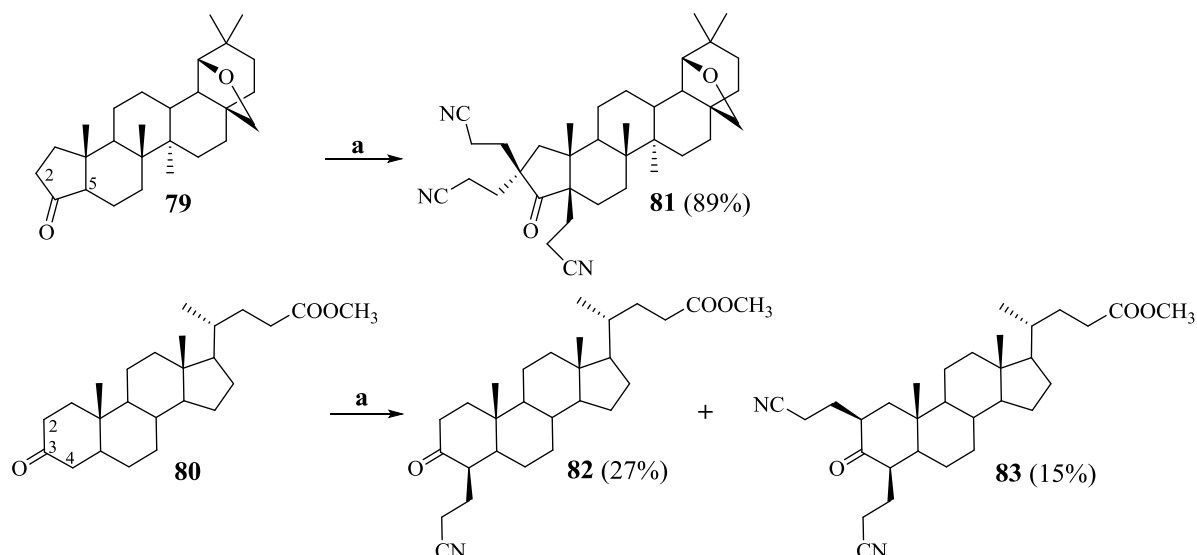

Реагенты и условия: а. $\text{CH}_2=\text{CHCN}$, 30% КОН, ТЭБАХ, 1,4-диоксан, 25 °С.

Схема 12

3-Оксо-соединения **79** и **80** отличались наличием трех или четырех реакционноспособных атомов водорода в α -положениях по отношению к 3-оксо-группе кольца А. Взаимодействие соединения **79** с акрилонитрилом в описанных выше условиях приводило к 2,2,5 β -трицианоэтил-производному **81** с выходом 89% (схема 13). Получить ди- или моноцианоэтил-производное не удалось даже при стехиометрическом соотношении реагентов. Цианоэтилирование метилового эфира литохоловой кислоты **80** приводило к 4 β -цианоэтил- **82** (27%) и 2 β ,4 β -дицианоэтил- **83** (15%) производным (схема 13).

² Двумерные корреляционные исследования выполнены с.н.с. лаб. ФХМА УФХ УФИЦ РАН, к.х.н. Лобовым А.Н.

Реагенты и условия: а. $\text{CH}_2=\text{CHCN}$, 30% KOH , ТЭБАХ, 1,4-диоксан, 25 °С.

Схема 13

Необходимо отметить, что в данном случае наблюдается уменьшение выхода продукта реакции, взаимодействие проходит преимущественно по положению С4, а продукта полного цианоэтилирования по α -положениям С2 и С4 не обнаружено. Структура и стереохимия соединений **81-83** установлена с использованием двумерных корреляционных методов ЯМР.

Таким образом, синтезированы новые цианоэтильные производные тритерпеноидов и стероидов. Установлено, что направление и выход продуктов реакции в значительной степени зависит от структуры полициклического остова.

3.4 Синтез 1,2,3,4-тетразолилпроизводных на основе 2-циано-этил-/этокси- и 2-циано-3,4-секо-4(23)-ен-тритерпеноидов

Среди тетразолил-производных природных соединений (биогенных кислот, пептидов, стероидов, тритерпеноидов) обнаружены соединения с противоопухолевыми свойствами.

Основываясь на продуктах цианоэтилирования тритерпеноидов и 2-циано-3,4-секо-4(23)-ен-производных, представлял интерес синтез модификантов с фрагментом тетразола по положениям С2, С3 и С12 остова с использованием реакции 1,3-диполярного циклоприсоединения нитрилов к азидам. Исходными нитрилами стали 2,2-дициано-28-оксо-аллобетулон **74**, А-секо-производные **87**, **88**, а также 3-*N*-, 12-*N*-цианоэтоксииминотритерпеноиды **84** и **85** и 3-*O*-цианоэтокси-ситостерол **86**, полученные взаимодействием с акрилонитрилом в описанных выше условиях (рисунок 1).

В результате взаимодействия **74**, **84-86** с азидом натрия при кипячении в среде ДМФА в присутствии NH_4Cl получили тетразолил-производные **89-92** с

выходами 71-95% (схема 14). Взаимодействие *A*-секо-нитрилов **87** и **88** с азидом натрия в аналогичных условиях привело к образованию тетразолил-производных **93** и **94** (схема 14). В случае соединения **93** реакция проходила хемоселективно по положению С3, что можно объяснить возможными стерическими затруднениями атома С28.

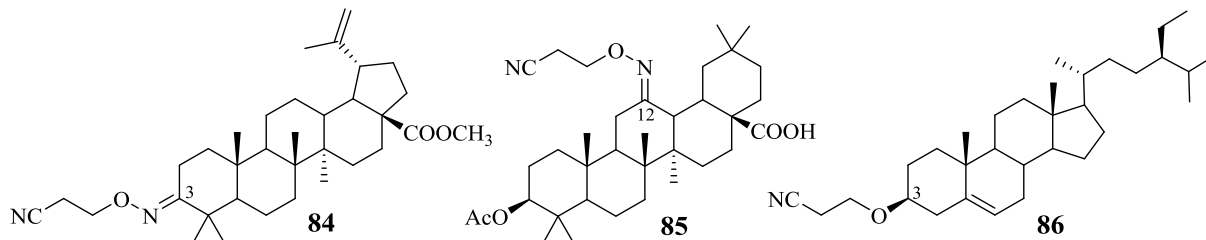
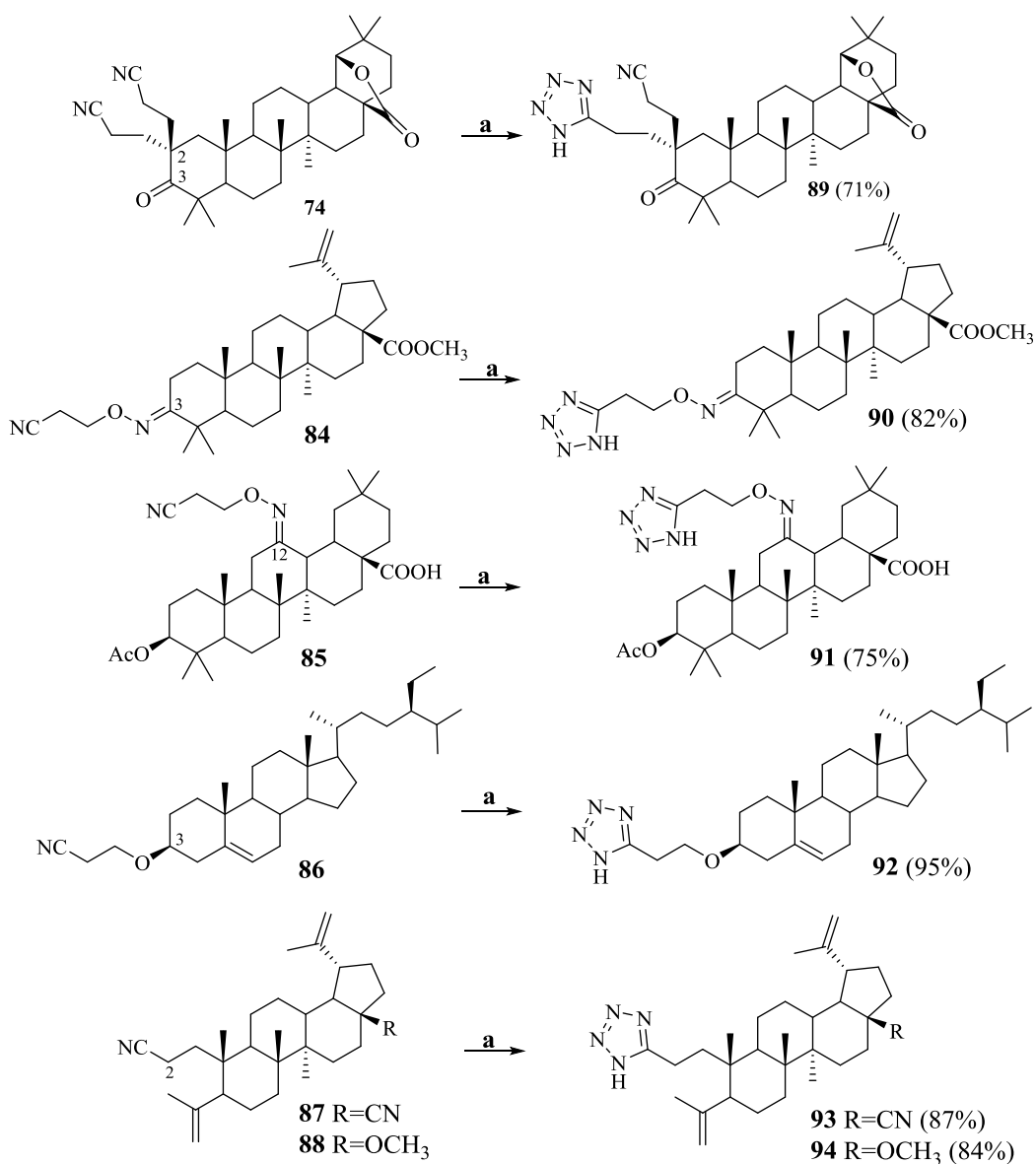

Рисунок 1 – Исходные *N*-цианоэтоксиимино- и *O*-цианоэтоксии-производные

Реагенты и условия: а. NaN₃, NH₄Cl, ДМФА, 100 °С.

Схема 14

Наибольший выход продукта реакции (95%) наблюдался в синтезе соединения **92** на основе 3-*O*-цианозтоксиситостерола, что указывает на возможное влияние стерических факторов. Наличие 23,24-гем-диметильных групп в структуре тритерпеноидов **74** и **84** в целом снижало выход продуктов **89** и **90** на 15-20%. Затрудненный подход NaN_3 к кольцу С 12-*N*-оксиминопроизводного **85**, по-видимому, был причиной уменьшения выхода продукта **91**.

Выход продуктов реакции на основе А-секо-производных был сравним с выходом соединений **90-92**. Реакция соединения **74** проходила с наименьшим выходом и с образованием моно-тетразолилпроизводного **89**, несмотря на увеличение времени реакции и количество реагентов, что указывает не только на влияние гем-диметильных групп, но и на стерическое влияние второй цианоэтильной группы.

В ЯМР спектрах отсутствовал сигнал нитрильной группы в области $\delta \sim 118$ м.д. и наблюдался сигнал в области $\delta \sim 154$ м.д., соответствующий С5' углеродному атому тетразольного цикла. В спектре ЯМР ^{13}C соединений **89** и **93** присутствовал сигнал в области ~ 120 м.д. (CN), что свидетельствует о циклизации только по одной нитрильной группе. Доказательством циклизации по α -цианоэтильной группе соединения **89** являются двумерные гомо- и гетероядерные эксперименты. В спектре NOESY наблюдались кросс-пики для метиленовых протонов при С5' (δ_{H} 2.33 и 2.42 м.д.) с сигналом метильной группы С25 (δ_{H} 0.73 м.д.), что указывает на β -ориентацию цианоэтильного заместителя. Для тетразолил-этильного заместителя наблюдаются NOESY кросс-пики сигналов $\text{H}_{\text{B}34}$ (δ_{H} 2.43 м.д.) и $\text{H}_{\text{A}35}$ (δ_{H} 2.68 м.д.) с сигналом α -ориентированной метильной группы С23 при δ_{H} 1.18 м.д., что также подтверждает (*R*)-конфигурацию С2 хирального центра

Таким образом, методом 1,3-диполярного циклоприсоединения азиды натрия к нитрилам осуществлен синтез новых производных тритерпеноидов и стероидов, содержащих 1,2,3,4-(тетразол-5-ил)-этоксильный и этокси-иминный фрагменты в положениях С2, С3, С12.

4. Противоопухолевая и антидиабетическая активности новых производных тритерпеноидов

Изучение противоопухолевой активности проводили в Национальном институте рака США (NCI, USA) в отношении 60 клеточных линий 9 типов рака человека. По результатам первичных исследований (% роста раковых клеток) показано, что среди С19- и С5-алкинилпроизводных соединение **8** обладает умеренной активностью в отношении клеточных линий лейкемии (SR 20.14%) и рака толстой кишки (HTC-15 29.16%). В ряду оснований Манниха соединение **19**

оказалось активным в отношении лейкемии (CCRF-CEM –0.75%). Пропаргилальдимин **22** ряда лупана вызывал гибель клеток линий лейкемии (HL-60(TB) и рака почек (IGROV1, UO-31) со значениями –14.26%, –10.91% и –78.19%, соответственно. Наибольшая активность выявлена для оксазолил- **40** и тетразолил- **94** производных, которые при углубленных исследованиях противоопухолевого эффекта в отношении панели NCI60 проявили активность с высокими значениями GI₅₀ или LC₅₀ (таблица 1).

Изучение антидиабетической активности проводили в Институте химии Вьетнамской академии наук и технологий (г. Ханой). Соединение **92** было выявлено как наиболее активный ингибитор α-глюкозидазы со значением IC₅₀ 0.04 μM (препарат сравнения акарбоза IC₅₀ 189 μM).

Таблица 1 – Противораковая активность *in vitro* соединений **40** и **94** в концентрациях 0.01 – 100 μM

Клеточная линия	GI ₅₀	LC ₅₀	Клеточная линия	GI ₅₀	LC ₅₀
	Соединение 40			Соединение 94	
<i>Немелкоклеточный рак легких</i>			<i>Рак предстательной железы</i>		
HOP-92	1.56	7.38	PC-3	3.46	79.1
NCI-H322M	1.03	66.9	<i>Лейкемия</i>		
NCI-H522	1.90	9.07	RPMI-8226	4.07	>100
<i>Меланома</i>			CCRF-CEM	6.72	>100
LOX IMVI	1.95	8.76	<i>Немелкоклеточный рак легких</i>		
<i>Рак почек</i>			HOP-92	8.08	53.0
TK-10	1.40	28.2	<i>Меланома</i>		
<i>Рак предстательной железы</i>			UACC-62	5.35	49.7
PC-3	1.83	8.76			

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате выполнения диссертационной работы были получены новые оригинальные структуры, содержащие фрагмент алкина: по C5- и C19-положениям; в индольном кольце и по C28-альдегидной группе. Получены новые гибридные алкинилпроизводные, структура которых содержит аминокислоту и 1,2,3-триазольное кольцо, связывающие углеводный и тритерпеновый фрагменты. На основе полученных алкинилтритерпеноидов Cu(I)-катализируемыми «click»-реакцией и реакцией Манниха были получены новые 1,2,3-триазолил- и пропаргиламиноалкильные производные. Изучен потенциал изопронильной группы А-секо тритерпеноидов в реакциях 1,3-диполярного циклоприсоединения с получением 1,2,3-триазолил- и 1,2,3,4-тетразолилпроизводных. Впервые показана возможность вовлечения

тритерпеновых субстратов в реакцию Кневенагеля с получением непредельных С28- и С24-бис-цианопроизводных. Скрининг противоопухолевой и антидиабетической активности показал перспективность создания тритерпеновых аналогов в качестве основы для направленной разработки биологически активных препаратов.

ВЫВОДЫ

1. Путем последовательных трансформаций (озонолиз, взаимодействие с PCl_5) осуществлен синтез нового 2-циано-3,4-секо-5-алкинил-олеан-9(11),12(13)-диена. Cu-катализируемым 1,3-диполярным циклоприсоединением С19- и С5-алкинилпроизводных ряда лупана и олеанана с азидом пентаацетата глюкозы, азидобензолом и его хлор- и фторзамещенными аналогами, а так же с 1,4-бис(азидометил)бензолом синтезированы новые С19- и С5-(1,2,3-триазолил)-производные.
2. Синтезированы новые алкинилпроизводные тритерпеноидов путем *N*-алкилирования индольного кольца 2,3-индоло-*абео*-луп-17(22),20(29)-диена и 2,3-индоло-28-оксоаллобетулона пропаргилбромидом в присутствии NaN в ДМФА или взаимодействием бетулонового и олеанонового альдегидов с пропаргиламином в присутствии NaOAc в метаноле. Полученные алкин-содержащие соединения являлись ключевыми полупродуктами в синтезе оснований Манниха.
3. Реакцией 1,3-диполярного циклоприсоединения тритерпеновых алкинов с β -D-глюкопиранозилазидом или конъюгацией с *N*-метилпиперазином в условиях реакции Манниха синтезированы гибридные молекулы, в которых фрагмент углевода или вторичного амина спейсированы протеиногенными аминокислотами. Впервые реакция CuAAC применена к глубоко модифицированным лупановым аналогам – 24-азидо- или 24,30-диазидо-2-циано-3,4-секо-4(23)-ен-тритерпеноидам.
4. Установлено, что в результате реакции хлорангидридов тритерпеновых кислот с гидрохлоридом пропаргиламина в присутствии Et_3N в хлористом метиле наряду с ожидаемыми алкиниламидами образуются продукты их внутримолекулярной циклоизомеризации – С17-метилоксазолил-производные с выходами 15-18%.
5. Получены новые производные тритерпеноидов, содержащие фрагмент нитрила в положениях С2, С3, С12, С28 или С4 остова, путем α -цианоэтилирования 3-оксо-тритерпеноидов различного строения акрилонитрилом в присутствии ТЭБАХ и 30%-ного КОН или нуклеофильного присоединения дицианометана к бетулоновому альдегиду

и метил 2-циано-3,4-секо-4-аль-олеаноату. 1,3-Диполярным циклоприсоединением тритерпеновых нитрилов с NaN_3 в присутствии NH_4Cl в ДМФА синтезированы С2-, С3-, С12-1,2,3,4-(тетразол-5-ил)-этокси- и этокси-иминопроизводные.

6. В результате биотестирования 3,4-секо-тритерпеноиды с метилоксазолил- и тетразолил-фрагментами показали широкий спектр противоопухолевой активности *in vitro* с минимальными значениями GI_{50} 1.03 μM (немелкоклеточный рак легких NCI-H322M) и 3.46 μM (рак почек PC-3). 3-*O*-[2-(1*H*-тетразол-5-ил)этил]-24-этилхолан-5-ен ингибировал фермент α -глюкозидазу со значением IC_{50} 0.04 μM .

Основное содержание работы изложено в следующих публикациях:

1. Хуснутдинова, Э.Ф. Синтез новых цианоэтилпроизводных на основе 3-оксо-тритерпеноидов / Э.Ф. Хуснутдинова, **А.В. Петрова**, А.И. Попцов, А.Н. Лобов, И.Е. Смирнова, О.С. Куковинец // Журнал органической химии. – 2017. – Т. 53. – № 8. – С. 1181-1188.
2. Khusnutdinova, E.F. Synthesis of Lupane Mono- and Bis-C19-(1,2,3-triazolyl)-triterpenoids by "Click" Reaction / E.F. Khusnutdinova, P. Brémond, **A.V. Petrova**, O.S. Kukovinets, O.B. Kazakova // Letters in Organic Chemistry. – 2017. – V. 14. – No.10. – P. 743-747.
3. Хуснутдинова, Э.Ф. Синтез и селективная цитотоксичность оснований манниха на основе новых С19- и С28-алкинилтритерпеноидов / Э.Ф. Хуснутдинова, Г.Н. Апрышко, **А.В. Петрова**, О.С. Куковинец, О.Б. Казакова // Биоорганическая химия. – 2018. – Т. 44. – № 1. – С. 104-109.
4. Хуснутдинова, Э.Ф. 1,2,3-Триазольные производные на основе глицин- и фенилаланинамидов тритерпеновых кислот / Э.Ф. Хуснутдинова, **А.В. Петрова**, Л.Н. Фасхутдинова, О.С. Куковинец // Журнал органической химии.– 2018. – Т. 54. – № 4. – С. 636-639.
5. Хуснутдинова, Э.Ф. Синтез и цитотоксичность индольных производных бетулина, эритродиола и уваола / Э.Ф. Хуснутдинова, **А.В. Петрова**, Г.Н. Апрышко, О.С. Куковинец, О.Б. Казакова // Биоорганическая химия. – 2018. – Т. 44. – № 3. – С. 316-324.
6. Khusnutdinova, E.F. Synthesis and cytotoxicity of 28-*N*-propargylaminoalkylated 2,3-indolotriterpenic acids / E.F. Khusnutdinova, **A.V. Petrova**, O.S. Kukovinets, O.B. Kazakova // Natural Product Communications. – 2018. – V. 13. – No. 6. – P. 665-668.

7. Khusnutdinova, E.F. N-propargylation of indolo-triterpenoids and their application in Mannich reaction / E.F. Khusnutdinova, **A.V. Petrova**, G.M. Bashirova, O.B. Kazakova // Molbank. – 2019. – V. 2. – Article No. M1065.
8. **Петрова, А.В.** Синтез и аминоалкилирование тритерпеновых пропаргилальдиминов / **А.В. Петрова**, Э.Ф. Хуснутдинова, А.Г. Мустафин, О.Б. Казакова // Журнал органической химии. – 2020. – V. 56. – № 1. – P. 140-143.
9. Khusnutdinova, E.F. Synthesis of C17-[5-methyl-1,3]-oxazoles by N-propargylation of triterpenic acids and evaluation of their cytotoxic activity / E.F. Khusnutdinova, A.V. **Petrova**, A.N. Lobov, O.S. Kukovinets, D.S. Baev, O.B. Kazakova // Natural Product Research. – 2020. – DOI: 10.1080/14786419.2020.1744139. Version of Record online: 28 March 2020.
10. **Петрова, А.В.** Синтез новых тетразольных производных тритерпеноидов / **А.В. Петрова**, Л.Н. Фасхутдинова, Э.Ф. Хуснутдинова, О.С. Куковинец // II Всероссийская молодежная конференция «Проблемы и достижения химии кислород- и азотсодержащих биологически активных соединений»: сб. тезисов докладов. Уфа, 2017. – С. 206-207.
11. Фасхутдинова, Л.Н. Модификация алкинилтритерпеноидов в получении новых противоопухолевых агентов / Л.Н. Фасхутдинова, **А.В. Петрова**, Э.Ф. Хуснутдинова // V Всероссийская с международным участием конференция по органической химии: сб. докладов. Владикавказ, 2018. – С. 495.
12. **Petrova, A.V.** N-propargylation of indolo-triterpenoids and their application in Mannich reaction / **A.V. Petrova**, E.F. Khusnutdinova, O.B. Kazakova // 4th Russian conference on Medicinal Chemistry with international participants. MedChem Russia 2019: Abstract book. Ekaterinburg, 2019. – P. 247.